

МИРА МИТРОФАНОВА

Нелюбимый
БОСС

18+

Истории города К

Мира Митрофанова

Нелюбимый босс

«Автор»

2026

Митрофанова М.

Нелюбимый босс / М. Митрофанова — «Автор»,
2026 — (Истории города К)

Он друг моих родителей, жуткий сноб и самый отвратительный человек на всём белом свете. Мы вынуждены работать бок о бок, хотя едва друг друга выносим... Но одна случайная, проведённая вместе ночь изменит всё.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	15
7	17
8	20
9	23
10	26
11	29
12	31
13	33
14	35
15	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нелюбимый босс

1

Соня

– А ты что?

– Ничего, – фыркнула я в трубку, перебегая дорогу. – Чемодан на лестничную клетку швырнула, да дверь захлопнула...

На день раньше вернувшись домой из деловой поездки, я обнаружила своего жениха верхом на какой-то прошмандовке. В первый момент так обалдела, что даже разговаривать не стала. Просто выставила обоих из квартиры, как были – с голой жопой. Чуть позже пришло осознание. Два дня ревела в одиночестве, кляня бывшего на чём свет стоит, потом успокоилась, но легче не стало. Всё гадала, чем заслужила такое предательство. А Егор, будто мало ему было моего унижения, пришёл за вещами и добил. Вместо извинений, из его поганого рта посыпались упрёки в том, что не уделяла достаточно времени и вечно пропадала в командировках. А он взрослый мужчина, у него есть потребности! И невеста, которая не может их удовлетворить, ему не нужна...

– Ну и шайтан с ним, с этим... – дальше последовало какое-то ругательство на турецком. То ли урод, то ли козёл, а может, и того красочнее. – Хочешь, я тебя с Саидом познакомлю? – Сел дедушка на любимого конька. Он не оставлял надежд выдать меня за «своего». Забавно, ведь жёны всех его сыновей, как, впрочем, и сама моя бабушка, были русскими. – Внук хорошего друга, недавно в Москву переехал. Богат, красив, из уважаемой семьи. На руках тебя носить будет и пылинки сдувать.

– Турок?

– Татарин.

Я поморщилась. Хрен редьки не слаще. Хотя какая, собственно, разница? Всё равно я ни с кем не собиралась знакомиться. Точно не сейчас.

– Спасибо, дедуль, – ответила с сарказмом. – Тут наш не выдержал, а ты мне мусульманина сватаешь...

Послышался возмущённый окрик:

– Ты мне это брось! Любой мужчина будет счастлив иметь такую жену!

Очень точно сказано – поймали меня от всей души. Я тяжело вздохнула и шумно втянула через трубочку апельсиновый фреш.

– Что ты там бурчишь?

– Говорю, люблю тебя, дедуль, – усмехнулась, остановившись перед входом в ресторан. – Я на месте, попозже перезвоню, ок?

– Удачи, – смягчился тот, – целую.

– И я тебя.

Отключившись, убрала телефон в сумку и подняла взгляд на вывеску. Пироговая – известная в Европе сеть ресторанов славянской кухни – принадлежала другу и бывшему партнёру моих родителей. Но, судя по тому, что Денису понадобился специалист по управлению рисками, дома дела шли не так хорошо. Мама попросила помочь, и я, ухватившись за возможность сбежать из стен, где всё напоминало о Егоре и его измене, тем же вечером прилетела в родной город.

– Добрый день и добро пожаловать, – поздоровалась хостес. – У вас забронирован столик?

– Добрый. Я к Денису Павловичу. У нас на два часа назначена встреча.

– А... – Она тут же потеряла ко мне интерес. – Ясно.

Я удивлённо вскинула брови. И?..

– Не подскажите, где его кабинет?

– До конца зала и налево, – небрежно отмахнулась блондинка.

Хорошенький сервис. Пожав плечами, я двинулась в указанном направлении. В открытом кабинете оказалось пусто, и я поставила первую мысленную галочку – над безопасностью однозначно надо поработать. Так ведь кто угодно может зайти, и концов потом не найдёшь!

Осмотревшись, подошла к увешанной наградами и сертификатами стене. Заслуги Дениса как шеф-повара впечатляли. Я снова глотнула фреш. Сколько мы не виделись? Лет пять или больше? Когда-то я была в него влюблена. По уши, тайно и безнадёжно, со всей страстью, которую может испытывать восемнадцатилетняя девочка к женатому мужчине. С тех пор утекло много воды. Денис даже успел развестись... От первой влюблённости давно осталось лишь тёплое воспоминание, но не скрою – я была искренне рада снова с ним встретиться, как с добрым другом.

Позади послышался шорох, и я, машинально обернувшись, неожиданно впечаталась в широкую грудь.

– Ой! – Я в ужасе уставилась на растёкшийся по белоснежной рубашке фреш и прикрыла рот ладонью. – Прости, пожалуйста!

И, задрав голову, наткнулась на плескавшийся в синих глазах, пронзающий насквозь и тело, и душу холод. Клянусь, если бы взглядом можно было убивать – рухнуть мне замертво прямо на этот устланный дубовым паркетом пол.

Светлые брови сошлись к переносице, узкие губы недовольно поджалась, и нервно дёрнулась покрытая модной, небрежной щетиной щека. А затем Денис прорычал:

– Кто вы и что делаете в моём кабинете?

2

Соня

– Оу, ну ничего себе, – рассмеялась я, слегка опешив. – Богатой буду.

Неужели он правда меня не узнал? Судя по недоумению во взгляде – да. Не думала, что я настолько изменилась.

– Я Соня. – На хмуром лице ясно читалась бурная мыслительная деятельность. Словно Денис пытался понять, какая именно из миллионов известных ему Сонь сейчас стояла напротив. – Краснова, – пояснила я, не сдержав озадаченного смешка. – Дочь Саша.

В синих глазах, наконец, мелькнуло узнавание. Удивлённо вскинув брови, Денис отступил на шаг и прошёлся по мне оценивающим взглядом, который задержался на пышной груди, скользнул по ногам и вернулся к лицу. Даже как-то неловко стало.

– Соня, – растерянно повторил он и засунул руки в карманы низко сидящих брюк. За эти несколько лет Денис совсем не изменился и был всё так же хорош собой. – Какими судьбами? – Вопрос поставил меня в тупик. – Не подумай, что я не рад... Просто немного неожиданно.

– В смысле неожиданно? – Я непонимающе посмотрела на наручные часы.

Без пяти минут два.

– Слушай, Сонь, здорово, что ты зашла, но у меня сейчас важная встреча. – Видимо, первый шок от моего «внезапного» появления прошёл, и в голосе прорезались нотки раздражения. Поморщившись, он отлепил от груди окончательно пропитавшуюся оранжевым соком тонкую ткань. – Чёрт. И запасной, как назло, нет...

– Ну, я же сама её испачкала. – Положив на стол папку с наиболее удачными кейсами, которуюхватила, чтобы обсудить возможные стратегии работы, я достала из сумки пачку салфеток и протянула Денису. – Переживу как-нибудь, – пошутила.

– Мм? – Отвлёкшись от сосредоточенных попыток взглядом очистить рубашку, Денис снова взглянул на меня. – Что? При чём здесь ты?

– Ну, ты же со мной встречаешься, – хмыкнула я с иронией. Выходил какой-то разговор слепого с глухим. А искреннее удивление, отразившееся на мужском лице, ещё больше повысило градус абсурда. – Сегодня в два. Я ведь ничего не перепутала?

В кабинете повисла оглушительная тишина, и спустя несколько долгих секунд Денис недоверчиво уточнил:

– Хочешь сказать, это ты менеджер по рискам, которого рекомендовала Саша?

– Ну да... – Повела я плечом неуютно и сложила руки на груди. – Мама предложила тебе человека и не назвала имени?

Бред какой-то. Впрочем, очень скоро я поняла, почему она это сделала.

– Нет. – Денис мгновенно изменился в лице. Цинично усмехнувшись, он возвёл глаза к потолку и ругнулся. Потом сдвинул пальцами переносицу. – Ну, Саша...

– А в чём, собственно, проблема? – уточнила я, сбита с толку такой реакцией.

– Проблема, Софья, в том, – тяжело вздохнул Денис и потёр ладонями лицо, – что мне действительно нужен очень, – выделил последнее слово, – очень хороший и опытный специалист, а не вчерашняя выпускница вуза, уж извини... – Развёл он руками, всем своим видом показывая, что на самом деле за эти слова ему ни капельки не стыдно. – Потренируйся на ком-нибудь другом.

У меня даже рот приоткрылся в изумлении от такой невообразимой наглости. То есть, для компаний с многомиллиардным оборотом я была достаточно хороша, а для Его Величества Дениса Вознесенского – нет?

– По-твоему, я не могу быть хорошим специалистом? – уточнила для ясности.

Ответом стал снисходительный взгляд.

– Уверен, Сонь, ты очень умная и перспективная девочка, но это немного не то, что мне сейчас нужно.

Не знаю, что взбесило меня больше. Бескомпромиссная уверенность Дениса в собственной правоте или это его... девочка. Мне двадцать шесть в следующем месяце. Какая я ему на хрен девочка? Не настолько Денис меня старше! Всего пятнадцать лет. Да хоть пятьдесят! Это не давало ему права разговаривать со мной подобным тоном.

– Ну, ладно. – Пожала я плечами равнодушно. Пришлось призвать на помощь всё своё самообладание, потому как до зуда в кончиках пальцев хотелось расцарапать Вознесенскому лицо. – Если мои услуги тебе не нужны, я, пожалуй, пойду.

Я швырнула в урну стаканчик с остатками фреша и направилась к выходу. Я закончила один из самых престижных университетов, стажировалась за границей, работала в крупной международной компании! Да у меня консультации на несколько месяцев вперёд расписаны! На счету моей команды десятки успешных проектов по оптимизации бизнес-процессов! Нет у меня времени стоять здесь и выслушивать незаслуженные оскорбления. Как назло, вспомнился Егор. Тот тоже всегда сомневался в моих способностях. Вечно намекал, что своему успеху я обязана состоятельным родственникам. Конечно, это же дедушка Эмре за меня ночами впахивал! Я вдруг поняла, что начинаю ненавидеть мужиков. Особенно вот таких – в край оборзевших.

Сухо попрощавшись с Денисом, я гордо покинула кабинет и не менее гордо ресторан. Ну и хорошо, что дело сорвалось. Всё равно мы с ним не сработаемся. Надо же, какой козлина! По правде говоря, я привыкла к недоверию в глазах клиентов во время первой встречи и даже понимала его, но ещё ни один не проявил подобного неуважения и не отшил с ходу, не поговорив предметно.

Пылая праведным гневом, я бодро двинулась в сторону озера и, лишь когда прошла полпути, поняла – в руках чего-то не хватало. Папка! Вот ведь клуша. Оставлять свои заметки, где попало, не хотелось, поэтому пришлось возвращаться. Уверенно пройдя мимо удивлённой хостес, я прямой наводкой направилась к Денису. Тот сидел за столом и задумчиво листал материала, чем до одури меня взбесил. Его не учили не брать без спроса чужие вещи?

– Верни, пожалуйста, мои документы, – попросила как можно спокойнее.

Я же не истеричка, верно? Впрочем, мельком брошенный на меня небрежный взгляд заставил в этом усомниться.

– Присядь, поговорим, – нет, не попросил... Приказал Денис, не отрываясь от внимательного изучения содержимого папки.

Я картинно вскинула бровь. Может, ещё на голове сплясать?

3

Соня

– К сожалению, время, которое я могла уделить вам, Денис Павлович, истекло. – Я перегнулась через стол и внаглую выдернула папку из мужских рук. – Можете записаться на консультацию у моего секретаря. Например, в следующем месяце.

На самом деле я только что закрыла крупный проект и собиралась устроить себе отпуск. Отдохнуть, начать готовиться к свадьбе... Поэтому насчёт своей загруженности немного приувраля. Озадаченно моргнув, Денис нахмурился и протянул:

– И что это значит?

– Ровно то, что я сказала, – ответила спокойно, наслаждаясь произведённым эффектом. – По маминой просьбе я сорвалась из Москвы и, выходит, зря отменила важные дела. Могу дать контакты нескольких своих коллег. Все взрослые мужчины и работают в крупных компаниях, возможно, кто-то из них тебя устроит, – сохранить непринуждённый тон не получилось, и в конце всё же прорезались язвительные нотки. – Хотя вряд ли в этом есть смысл.

– Это ещё почему? – непонимающе хмыкнул Денис.

– Если ты так же поспешен в бизнесе, как в оценивании людей, лучше сразу броситьдохлую лошадь.

Вознесенский мгновенно помрачнел. На скулах заиграли желваки, а синие глаза потемнели, точно море в шторм. Я же ощутила злорадное удовлетворение.

– Ты права, – процедил он. – Зря я пошёл на поводу у твоей матери. Всё это, конечно, очень красиво. – Денис пренебрежительно кивнул на папку. – Но не представляю, что нового может сказать человек, ни черта не смыслящий в бизнесе, которым я занимаюсь почти двадцать лет. Пустая трата времени и денег.

Ах, вот оно в чём дело. Причина была не столько во мне, сколько в задетом самолюбии. Остановиться бы на этом, но Вознесенский слишком сильно меня взбесил.

– Ну, видимо, ты тоже не очень хорошо в нём разбираешься, раз я оказалась здесь, – ухмыльнулась победно и прижала папку к груди, в то время как Денис, стиснув челюсти, стучивал на зубах эмаль. – Спорим, я найду кучу косяков?

Минуту он испепелял меня взглядом, полным обещания скорой расправы.

– Найдёшь хоть один, и я тебя найму.

Вызов брошен и принят.

– Полегче на поворотах, лихач, – усмехнулась я. – Моё время стоит дорого.

– И сколько же? – Денис с едкой иронией выгнул бровь.

Говнюк. Взяв с его стола лист бумаги и ручку, я написала сумму. Сначала собиралась помочь бесплатно, ведь семь лет назад Денис очень сильно выручил моих родителей. Но нет. Перетопчется. Хоть будет потом, на что нервы подлечить. Взглянув на число, Вознесенский едва не поперхнулся.

– Это шутка?

Я невозмутимо пожала плечами.

– А сколько, ты думал, это стоит? Три рубля? – Мужские губы снова превратились в тонкую линию. Обычно, как частный консультант, я брала меньше, но с Вознесенского решила содрать по полной. – К твоему сведению, в эту сумму входит только аудит. Но тебе, как своему, я сделаю скидку и бонусом добавлю проект оптимизации. – Улыбнулась я елейно.

Раздражённо выдохнув, точно дракон, у которого из-под носа увели сокровища, Денис небрежно бросил:

– Я согласен.

Больших усилий стоило не выдать своего изумления. Да он был в настоящем отчаянии, раз принял такие условия! Или же рассчитывал на свою победу? Увы, не в этот раз. Поднявшись с кресла, Денис присел на стол и скрестил руки на груди.

– Ну и что дальше? Сколько времени тебе нужно на поиски?

– Нисколько. Всё и так на виду. Косяк первый – персонал.

– И что же не так с моим персоналом? – тут же ощерился Вознесенский.

Я посмотрела на него насмешливо.

– Твоя хостес отправила меня одну в директорский кабинет, а ты ещё спрашиваешь, что не так?

Несколько мгновений Денис переваривал услышанное, а потом грязно ругнулся. Схватив трубку офисного телефона, он нажал на какую-то кнопку и через несколько секунд рявкнул:

– Пусть Лидия зайдёт ко мне.

Похоже, кого-то ждал разбор полётов. Очень кстати. Мне надо было посмотреть, как общается с персоналом Денис. Через пару минут на пороге кабинета появилась та самая блондинка.

– Вызывали? – спросила с придыханием она, и я закатила глаза.

Не ведись на красивую картинку, девочка. Подумать только, я ведь действительно была влюблена в Дениса! Это, наверное, какая-то болезнь. Иначе почему я с самой юности западала вот на таких засранцев?

– Вызывал, – холодно отчеканил Вознесенский. – Уволена.

В этот момент обалдела даже я, что уж говорить о Лидии. Дальше были слёзы, мольбы о втором шансе и непреклонное, жёсткое «нет». Когда за несчастной хостес закрылась дверь, я прочистила горло и растерянно уточнила:

– Не слишком радикально?

– У неё было уже два предупреждения, – ответил Вознесенский равнодушно, будто не его карающая длань только что оставила человека без работы. – Так какой у тебя план?

Резко сделалось не по себе. Господи, во что я ввязалась?

4

Соня

– Расскажешь, почему с Егором расстались? – Облокотившись на стол, Катюша вперила в меня испытующий взгляд.

– Просто расстались. – Пожала я плечами. – Пожили вместе и поняли, что поторопились.

Ответом мне стали насмешливо выгнутая пшеничная бровь и снисходительная полуулыбка. Голубые глаза дядиной жены смотрели в самую душу.

– Давай ты кому-нибудь другому будешь сказки рассказывать, ок?

Ну вот, хотела перед новой встречей с Денисом зарядиться положительными эмоциями и попить кофе с любимой тёткой, а нарвалась на сеанс психоанализа.

– Тебя не проведёшь, да? – усмехнулась я грустно и уставилась в свою чашку. – Изменил.

– Ясно. – За столиком воцарилась тишина. – Знаешь... – спустя какое-то время вновь заговорила Катя. – Мне ведь первый муж тоже изменил.

Я удивлённо вскинула голову.

– Серьёзно?

– Да, – кивнула Катюша непринуждённо. – Пришла домой с работы, а там... И вот что я тебе скажу. Плюнь и разотри. Понимаю, сейчас очень больно, но часто, когда мы принимаем неверные решения, жизнь сама расставляет всё по местам и избавляет от ненужных людей. И, поверь мне, чем раньше это произойдёт, тем лучше, – многозначительно изрекла она. – Ты обязательно встретишь достойного мужчину.

Я тоже думала об этом. Замечательно, что всё выяснилось сейчас, а не после свадьбы. С одной стороны. С другой, почему это вообще произошло? Где был мой аналитический ум, когда я соглашалась выйти замуж за Егора? А когда начинала с ним встречаться? Я ведь правда была уверена, что у нас всё хорошо...

– Спасибо, – вымученно улыбнулась. – Ты только моим не говори, ладно?

Не хотелось расстраивать родителей. Да и позорно как-то. Реальную причину нашего расставания знал только дедушка. Ему я соврать не смогла.

– Ладно.

Я посмотрела на время и тяжело вздохнула. Через полчаса Денис Драконович ждал меня в своём логове с готовыми предложениями. Я полночи просидела над отчётами, которые он прислал, но зацепиться взгляду оказалось не за что. У меня, конечно, возникло несколько вопросов по расходам, однако, судя по бумагам, Вознесенский вёл свой бизнес почти идеально. Однако прибыль постоянно падала, а значит, быстро отстреляться не выйдет – придётся изучать ситуацию «изнутри». Об этом я и сообщила Денису при встрече.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил он.

Выглядел при этом ещё недовольнее, чем вчера.

– Похоже, тебе придётся нанять меня на работу, – пояснила я, сама не веря, что на это подписываюсь.

Если Вознесенский и удивился, то вида не показал. Только уголок губ дрогнул в усмешке.

– Могу предложить место хостес.

Глаза в ответ на его слова закатились сами собой.

– Очень смешно, – фыркнула и поняла, что снова начинаю раздражаться. Вчера, вернувшись домой, я пообещала себе впредь при общении с Денисом придерживаться исключительно делового тона. Но как, если он одним своим видом умудрялся меня бесить? – Я о серьёзных вещах, вообще-то, говорю. Мне нужен полный доступ. И при этом надо повернуть дело так, чтобы никто из персонала не заподозрил, что их проверяют.

Перспектива меня совершенно не радовала, но раз уж согласилась помогать, придётся выкладываться по полной. Как если бы это был реальный клиент. По-другому я не умела.

Вознесенский откинулся на спинку кресла и задумчиво потёр подбородок.

– И что ты предлагаешь?

– Не знаю. Как насчёт личного помощника? – Пожалуй, это был идеальный вариант. – Я смогу спокойно работать и в то же время буду «своей» для твоих сотрудников.

Несколько мгновений Денис обдумывал план и в конце концов кивнул.

– Годится. – Вот только взгляд его в этот момент мне совершенно не понравился. Так обычно выглядел человек, который задумал какую-то пакость. – Можешь приступать.

– Сейчас? – ошарашенно воскликнула я.

Вознесенский же невозмутимо хмыкнул:

– А чего ждать?

– Мне надо подготовиться.

Морально в первую очередь. Запастись успокоительным, помедитировать... Одарив меня долгим пронзительным взглядом, Денис пожал плечами.

– Ну, завтра так завтра. – Он поднялся с кресла и двинулся к двери, намекая, что раз работать я не собираюсь, пора и честь знать. Да пожалуйста. Я только за. С превеликим удовольствием! – Жду тебя в девять. И Соня, – окликнул меня строго Вознесенский, когда я переступила порог кабинета. – Я ненавижу опоздания.

В ответ я предвкушающе усмехнулась:

– Спасибо, что предупредил.

5

Соня

– Я бы не отказался от кофе, – многозначительно хмыкнул Денис.

– Мне тоже захвати, – ответила я, проигнорировав толстенный намёк.

Шёл третий день моего заключения. В первый я, как и планировала, опоздала, и Вознесенский в отместку целый день гонял меня на глазах у персонала, заставляя выполнять нелепые задания. Бесспорно, после такого точно ни у кого не осталось сомнений, что я его личная помощница. А у меня – что, имя Дениса совершенно не рифмуется с натурой. Антон подошел бы намного больше. Угомонился Денис, лишь когда я пообещала кинуть всё к чёртовой матери, если он будет и дальше тормозить мою работу. Угроза подействовала, но не помешала Вознесенскому методически доводить меня до белого каления своим несерьёзным отношением.

– Мне начинает казаться, что это я на тебя работаю, а не наоборот, – вновь подал голос мой недобосс.

Оторвавшись от изучения документов, я посмотрела на Дениса и отложила карандаш, которым делала пометки.

– Давай проясним. Во-первых, я на тебя не работаю, – произнесла максимально чётко, чтобы точно дошло. – Я оказываю тебе услугу. Во-вторых, посиди, пожалуйста, молча. Или иди потирань своих сотрудников. Если ты продолжишь меня отвлекать, я за миллион лет не управлюсь.

И, не дожидаясь реакции, снова погрузилась в бумаги. Разобраться не получалось. Всё было хорошо, а потом резко стало плохо, причём сразу во всех ресторанах, и я никак не могла найти закономерность. Мистика просто. И то, что сам Денис относился к происходящему с насмешливой иронией, считал мои старания поводом для шуток и ни капли не верил в успех, приводило меня в настоящее бешенство. Этот узколобый заносчивый индюк совершенно не хотел помогать спасать его же бизнес. А я ведь уже загорелась целью! Ещё и мама за Вознесенского заступилась. Мол, не обращай внимания, у него сейчас сложный период, а так Денис добрейшей души человек. Конечно. Именно по этой причине работники, завидев на горизонте начальство, сразу пытались тихонько уйти в закат, а кто не успевал, вытягивался по стойке смирно и переставал дышать.

Послышалось недовольное цоканье.

– Я вот всё в толк не возьму, как из милой девочки могла вырасти такая стерва?

Вопрос, очевидно, был риторический, но я всё равно ответила. Средним пальцем. Так и проходили наши будни – в словесных пикировках на грани приличия. И мне начинало казаться, что Денису это нравилось. Он явно собирался мне что-то ответить, но в этот момент зазвонил мой телефон. Номер оказался незнакомым.

– Да?

– Добрый день. Софья? Вас беспокоит Елена, администратор загородного клуба Цезарь, у нас на одиннадцать была назначена встреча. Вы приедете?

Я посмотрела на время и дату на экране ноутбука и мысленно стукнула себя по лбу. Вот идиотка...

– Эм, нет. Извините, пожалуйста. Замоталась и забыла отменить запись...

– О, да ничего, бывает, – миролюбиво ответила девушка на том конце провода. – Могу я узнать причину? Вы нашли другое место для проведения свадьбы?

Я обречённо прикрыла глаза. Господи, как неловко.

– Кое-что поменялось. Мы... – произнесла я сдавленно. – Решили выбрать другой формат.

– Ясно. Ну, что же, если передумаете, будем рады устроить ваше торжество.

– Спасибо. Ещё раз прошу прощения.

Сглотнув вставший в горле ком, я отключилась и сжала в ладони телефон.

– Ты выходишь замуж? – задумчиво, почему-то с тенью настороженности спросил Денис, который, похоже, слышал весь разговор.

– Нет, – отозвалась я отстранённо, по новой переживая минуты своего унижения. – Не выхожу.

– Почему? Жених не выдержал и сбежал?

Я медленно подняла взгляд на Дениса. На его губах застыла лёгкая ухмылка, а меня точно под дых ударили. Первой реакцией была злость, поэтому я рявкнула:

– Что-то я твоей благоверной рядом тоже не наблюдаю.

Дальше пришло отчаяние. Уже второй мужчина сказал мне, что на роль жены я не гожусь. Знаю, у меня дерьмовый характер. Я вспыльчивая, бываю несдержанной в словах и совершенно нехозяйственная. Но неужели я не заслужила хотя бы честности? Зачем Егор делал мне предложение, если изначально не собирался хранить верность? Варианта два. Либо он просто кобель, либо я правда сама всё испортила.

А потом я внезапно поняла, отчего Денис так сильно меня бесил и почему я так остро отреагировала на его холодную встречу. Он напоминал мне Егора. Да, бывший жених был моложе, но типаж... В памяти всплыли мои предыдущие мужчины, и я с удивлением обнаружила, что все они, как один, были похожи на Вознесенского. Кажется, первая любовь сыграла со мной злую шутку. И вместе с тем я осознала, как непрофессионально вела себя с Денисом. Да, он друг родителей, но не мой. По сути, мы совершенно чужие люди. И Вознесенский не виноват, что не оправдал когда-то придуманный моим влюблённым девичьим мозгом идеальный образ.

Стало тошно от самой себя. Взяла и устроила детский сад, а Денис зачем-то поддержал. Вероятно, от скуки. Ещё бы. Все вокруг заглядывали ему в рот, а тут попался такой занимательный, плюющийся ядом экземпляр...

Не знаю, что Вознесенский прочитал на моём лице, но от его веселья тоже не осталось следа.

– Сонь, ты чего? – нахмурился Денис. – Обиделась, что ли? Я же пошутил.

– Дерьмовая шутка, – с трудом выдавила я и уткнулась обратно в документы.

Поняла, что если скажу ещё хоть слово, то позорно разревусь.

– Сонь, – снова позвал Вознесенский.

Решила его игнорировать. Хватит, отныне только работа. Чем раньше я со всем разберусь, тем быстрее разойдутся наши дорожки. На какое-то время в кабинете воцарилась тишина, а потом Денис ушёл, и я, наконец, смогла сосредоточиться. Правда, ровно до тех пор, пока на столе передо мной вдруг не возникла чашка с кофе.

6

Соня

Я подняла удивлённый взгляд на остановившегося перед столом Дениса.

– Твой кофе, – сухо пояснил он и подхватил с кресла пиджак. – Я на встречу с поставщиками. Вернусь к вечеру.

– Спасибо. – Я опасно покосилась на чашку. Надеюсь, без мышьяка? – Мне поехать с тобой?

– Нет. Работай.

Всё бы ничего, да сказал это Вознесенский таким тоном, будто делал мне одолжение. А потом развернулся и быстрым шагом покинул кабинет. Фыркнув ему вслед, я вновь погрузилась в изучение документов. Когда отвлекающий фактор в виде стоявшего над душой Дениса исчез, дело пошло бодрее. Увлёкшись, я потеряла счёт времени и, лишь когда товарищ начальник вернулся, поняла, что прошёл целый день.

– Ты из-за стола поднималась вообще? – Застав меня на том же месте, Вознесенский недоумённо выгнул брови. Вместо ответа я откинулась на спинку кресла и потёрла уставшие глаза, чтобы в тех перестало двоиться. Задница онемела, а пустой желудок, в котором, кроме утреннего кофе, больше ничего не побывало, кажется, и вовсе прилип к позвоночнику. – Мда, – изрёк Денис многозначительно и сел напротив. – Я, конечно, очень ценю твою самоотдачу, но так нельзя. Ты уже второй день по десятому кругу смотришь одно и то же. – Он кивнул на ворох разбросанных по столу бумаг. – Что ты пытаешься там найти?

– Да что угодно! – воскликнула я, психанув, и развела руками. – Потому что в противном случае, тебе нужна буду не я, а хороший внешний бухгалтер для аудита и толковый безопасник. – Поднявшись, я размяла затёкшую шею и прошлась по кабинету. – Создаётся впечатление, что тебе плевать. Насколько я понимаю, основной доход приносит европейская сеть. Если для тебя эти рестораны – просто перхоть, так, может, лучше их закрыть? – выпалила я в сердцах. – С такой динамикой это всё равно неизбежно.

Обернувшись к Денису, я наткнулась на ледяной нечитаемый взгляд.

– Мне не плевать, – процедил явно задетый моими словами Вознесенский. – Для меня все рестораны одинаково ценны.

– Тогда дай мне хоть что-нибудь! Выручки начали падать в апреле. Сотрудников ты меняешь как перчатки, значит, дело не в этом. Что случилось в апреле?

– Ты сказала про аудитора и безопасника, – проигнорировал он вопрос. – Что конкретно ты имела в виду?

– Есть только два варианта. Либо людям резко разонравилась твоя еда, – пожала я плечами. – Либо показатели занижаются намеренно, а твои деньги идут в карман кому-то другому. Поэтому я спрашиваю ещё раз, что случилось в апреле?

Денис поднялся с кресла и с шумным вздохом запустил в волосы пятерню. Минуту он стоял спиной ко мне, словно решая, рассказывать или нет. Думала, так ничего и не услышу, но потом Денис, наконец, заговорил:

– В начале года хозяева Вест-Групп предложили выкупить рестораны вместе с брендом.

– Это те, у которых куча заведений на любой вкус?

Вознесенский коротко кивнул.

– И ты отказался? – логично предположила я.

– Конечно, отказался! – вспыхнул Денис. – Я лучше действительно их закрою, чем позволю превратить своё детище во второсортную забегаловку!

Я сложила руки на груди и присела на край стола.

– Не теряй мысль, – хмыкнула сдержанно. Мне его психи вот совсем не сдались. – Они предложили купить, ты отказался. Что дальше?

Денис зло поджал губы.

– Намекнули, чтоб не зарывался и хорошо подумал.

– Серьёзно? – искренне удивилась я. – Мне казалось, девяностые давно прошли. – В ответ он лишь скептически скривился. – Думаешь, они выдавливают тебя с рынка? Но ты же не какая-то мелкая рыбёшка. У крупная тебя сеть и имя известного шеф-повара.

– Это там, – жёстко усмехнулся Вознесенский и махнул в сторону абстрактной заграницы. – А здесь я лох с тремя ресторанами.

Ого! Вот это откровение!

– Можешь повторить, запишу на диктофон, – пошутила я, но Денис не оценил.

– Соня... – рывкнул на меня сердито.

Ну точно дракон. Ледяной. Я подняла ладони в примирительном жесте:

– Ладно, не рычи. Ты не лох, а суперкрутой чел, раз они увидели в тебе конкурента и возможность для расширения бизнеса. В любом случае выход у тебя только один – внутреннее расследование.

Растерев ладонями лицо, Денис обречённо покачал головой и спросил с тенью усталости:

– Я могу рассчитывать на твою помощь?

– На какую? – нервно хохотнула. – Я аналитик, это немного другое. Мой максимум в этой ситуации – посоветовать надёжных специалистов.

– Если ты права, прошерстить придётся всех от управляющих до бухгалтерии. Мне нужен человек, который проконтролирует процесс и которому я смогу доверять.

Приятно, конечно, но перспектива зависнуть здесь с Вознесенским выглядела крайне сомнительной.

– Это может занять месяцы, – попыталась я достучаться. – Я живу и работаю в Москве, мне нужно возвращаться.

Но по выражению лица поняла, что слова цели не достигли. В синих глазах плескалась переплетённая с отчаянием решимость.

– Я оплачу твоё время.

Уже после трёх дней, проведённых с Вознесенским, хотелось вздёрнуться, а он предлагал остаться на неопределённый срок? Смешно. Я бы, может, и помогла, но Денис же с ума меня сведёт! И закрыться в кабинете наедине с бумажками уже не выйдет, придётся по полной отыгрывать роль личной помощницы.

– Сонь, пожалуйста.

Просьба прозвучала несколько раздражённо. Нелегко, наверное, Денису, было произнести «волшебное слово». Я задумчиво прикусила губу.

– Три месяца, – сдалась, понимая, что, скорее всего, пожалею. – Если за это время ничего не прояснится, я уеду, и дальше будешь справляться сам.

Не так уж и долго, если подумать. У меня были проекты длиннее. В конце концов, ну что может случиться за три месяца, верно?

7

Соня

– Как же ты меня бесишь, – процедила я себе под нос, быстрым шагом направляясь к палатке с кофе.

Пять дней. Прошло всего пять дней в роли фиктивной помощницы Вознесенского, а мне уже хотелось расправиться с ним особо жестоким образом. И я с трудом представляла, как выдержу ещё восемьдесят пять. Это же просто невыносимо! И Денис был невыносим! Заносчивый, напыщенный...

– Взаимно, – хмыкнул рядом этот самый индюк, которому даже не пришлось прилагать усилий, чтобы меня догнать.

– Латте мята-шоколад, пожалуйста, – попросила я бариста. – Вот объясни мне! – это уже Вознесенскому. – Зачем надо было доводить до слёз несчастную девушку?!

Ещё ни разу в жизни мне не было так стыдно, как за Дениса на встрече с представителем потенциального поставщика. Нашему маэстро и кулинарному гению всея Руси, видите ли, не понравилось качество баклажанов! Да я бы ему этот баклажан...

– Никого я не доводил, – невозмутимо отмахнулся тот и скривился, наблюдая за приготовлением моего латте. – Ты правда собираешься пить это дерьмо? Могла бы потерпеть до ресторана десять минут.

– А я хочу сейчас и именно это дерьмо! – прикрикнула на недовольно поджавшего губы Вознесенского. Я обещала себе быть терпеливее и мудрее, но это оказалось выше моих сил. – Простите, ради бога, – извинилась я перед удивлённо обернувшейся бариста. – Вот! Вот об этом я и говорю, – зашипела на Дениса. – Ну не устроило тебя, надо было просто встать и уйти! А ты взял и накинулся на продавника, будто она сама эти проклятые овощи растила!

– Перед тем как согласиться на встречу, я предупредил, что мне нужно самое лучшее, – хмуро ответил Вознесенский и вперёд меня потянулся карточкой к терминалу, чтобы оплатить кофе. – Она об этом знала, но всё равно попыталась загнать второсортный товар и зря потратила моё время. Почему я должен терпеть подобное неуважение?

– Понятие вежливости тебе совсем незнакомо, да? – съязвила я и забрала кофе. – Нельзя так общаться с людьми! Жизнь слишком непредсказуемая, откуда ты знаешь, с кем из них и при каких обстоятельствах снова предстоит столкнуться?

Ответом мне стала снисходительная усмешка.

– Ты просто ещё слишком молодая, Сонь. Чуть позже придёт осознание – невозможно нравиться всем. Я бы ничего не достиг, постоянно беспокоясь о том, что подумают обо мне другие.

Я раздражённо закатила глаза. Он просто непрошибаем!

– Ты говоришь о психологическом расстройстве, а я о здравом смысле. Если ты так же разговаривал с хозяевами Вест-Групп, странно, что тебя до сих пор в бетон не закатали... – Развернувшись, я направилась к пешеходному переходу. – Мне вот иногда очень хочется.

– Ты куда? Парковка в другой стороне. – Увязался за мной Денис.

– Я пойду пешком. – Поняла, что не смогу ручаться за себя, если проведу ещё хоть минуту с этим сосредоточием высокомерия. – Мне надо от тебя отдохнуть.

– Соня, прекрати дурить и живо иди в машину!

Кажется, Вознесенский тоже начал выходить из себя, но мне было плевать. Однажды он точно сведёт меня с ума!

– Соня! – Не успела ступить на дорогу, как Денис неожиданно схватил меня за плечо и дёрнул на себя. – Ты что творишь, идиотка! Под колёса хочешь угодить?!

Словно в подтверждение сказанного, за спиной раздался шум пронёсшейся мимо тачки, водитель которой даже не попытался притормозить на пешеходном переходе. Вознесенский тяжело и зло дышал, а я, словно громом поражённая, стояла прижатая к его груди и не моргая смотрела в потемневшие глаза. В нос пробрался едва ощутимый аромат свежего парфюма и... мяты.

– Горячо, – изменившись в лице, вдруг выдохнул Денис.

– Что? – переспросила я ошарашенно.

А потом поняла, что тоже чувствую в районе груди странное тепло. Отпустив меня, Вознесенский отступил на шаг, и мы одновременно усталились на огромное кофейное пятно. Даже пенка молочная осталась...

– Твою мать, Соня, – рыкнул Денис, выпуская мокрую рубашку поверх брюк, пока те не постигла та же участь. – Второй раз уже!

– Сам виноват, – буркнула я.

Мне тоже досталось. Отлепив от тела блузку, я подняла с тротуара пустой бумажный стаканчик и выбросила в урну. Почему-то сбилось дыхание, и дрожали руки.

– Ну, где-то в этой жизни я точно нагрешил, раз она послала тебя в наказание, – парировал Денис.

– Эй! – хотела было возмутиться и напомнить, что осталась я исключительно по его просьбе, но Вознесенский крепко вцепился в мою руку и потащил за собой.

– В машину, быстро.

Спорить не стала – уж больно взбешённым сейчас выглядел мой временный босс.

– Надо заехать в торговый центр и переодеться, – равнодушно заметила я, когда мы сели в машину.

– Можем заскочить к тебе домой, – холодно предложил Денис. – У меня в ресторане теперь всегда есть пара запасных рубашек.

На намёк реагировать не стала.

– Не успеем.

– Хорошо, – согласился Вознесенский.

Путь до торгового центра прошёл в полной тишине. Так же молча я выбралась из припаркованной машины и пошла в магазин. Мне хватило десяти минут, пять из которых, я решала, стоит ли покупать рубашку Денису. В конце концов, совесть победила.

– Держи. – Швырнула ему на колени бумажный пакет с логотипом бренда, который он обычно носит. – Можем ехать.

Заглянув в пакет, Вознесенский картинно удивился:

– А почему только одна?

Прикрыв глаза, я сделала глубокий вдох и очень длинный выдох.

– Будешь выпендриваться, и эту сейчас отберу.

Ухмыльнувшись, Денис покачал головой и сунул мне пакет.

– Сними бирку.

А сам принялся расстёгивать пуговицы.

– Ты что делаешь? – Моему изумлению не было предела.

– Переодеваюсь.

– Прямо здесь?!

– А где ещё? Сама же сказала, времени мало. – Пожал широкими плечами Денис и швырнул павшую смертью храбрых одежду назад. – Даёшь рубашку или нет?

Заторжено моргнув, я поняла, что последние несколько секунд бессовестно пялилась на обнажённый мужской торс. Там определённо было на что посмотреть. Смутившись, быстро оторвала бирку, кинула Вознесенскому рубашку и отвернулась к окну. По щекам и шее против воли пополз стыдливый румянец.

– По поводу встречи с аудитором, – прочистила горло. – Это мой хороший знакомый, поэтому...

– Насколько хороший? – перебил Денис.

– Достаточно. Поэтому лучше молчи. Опозоришь меня, и я тебя убью. – Я повернулась к водительскому креслу и встретилась взглядом с синими глазами, в которых теперь плясали смешинки. – Ясно?

Уголки узких губ дрогнули в подобии улыбки.

– Ясно.

8

Соня

– Спасибо тебе большое, Вов, что согласился помочь, – поблагодарила я давнего друга, когда мужчины пожали руки, подтвердив договорённость. – С меня причитается.

Встреча прошла хорошо. Без понятия, внял Денис моей угрозе или же действительно остался доволен аудитором, но вёл себя, на удивление прилично.

– Да брось, – лучезарно улыбнулся Князев и поднялся из-за стола. – Ты же знаешь, я как пионер, всегда готов. Ты надолго к нам?

В ответ я пожала плечами.

– Пока не знаю. Скорее всего, месяца на три.

– Здорово, – и снова обаятельная улыбка. – Слышал, – заметил Вова будто невзначай, – вы с Егором расстались?

Его осведомлённость меня удивила. Да, мы все вращались в одних кругах, но Князев не был нашим общим с бывшим женихом другом.

– Новости уже и сюда добрались? – хмыкнула я слегка ошарашенно. – Быстро.

Вова непринуждённо кивнул.

– Так Егор по всей Москве растрепал, что разорвал помолвку. – Я изумлённо округлила глаза. Он разорвал? – У меня только ленивый не поинтересовался, в курсе ли я последних сплетен.

Я горько усмехнулась. Вот, значит, как... Побоялся, что испорчу ему репутацию, и решил сыграть на опережение? Ну какая же сволочь! Страшно подумать, что ещё он про нас наплёл. Видимо, эмоции по отношению к поступку Егора слишком явно отразились на моём лице, потому что Князев вдруг виновато поджал губы.

– Расстроил тебя, да? Прости, я не хотел. – Он ободряюще коснулся моего плеча. – Не знаю, что у вас произошло, но Егор – полнейший дебил.

– Спасибо, – натянуто улыбнулась я.

Настроение в последние дни и так было ни к чёрту, а теперь и вовсе устремилось к минус бесконечности.

– Ладно, – вздохнул Вова, – мне пора. Рад был познакомиться, – он снова пожал руку Вознесенскому, который почему-то опять сделался чернее тучи, и коротко поцеловал меня в щеку. – Теперь будем часто видеться, – подмигнул. – Поужинаем на неделе?

– Конечно, – согласилась я больше из вежливости.

Князев – очень милый, привлекательный мужчина. Я знаю, что всегда ему нравилась, вот только Вова, к сожалению, был совершенно не в моём вкусе. Впрочем, к собственным вкусам в свете последних событий у меня возникло много вопросов.

– Ну что, ты доволен специалистом? – без особого энтузиазма спросила я Дениса, когда Князев вышел из кабинета.

– Пойдёт, – с явным неудовольствием откликнулся Вознесенский, который увлечённо перебирал какие-то бумажки.

Или делал вид? Я возвела глаза к потолку. Вот что ему опять не так?!

– Я ещё нужна тебе сегодня? – вздохнула устало.

– Нет.

Тонем Дениса можно было забивать гвозди, но сил разбираться с его плохим настроением у меня уже не осталось. Как и небо над морем, оно менялось так быстро, что это начинало порядком утомлять.

– Тогда поеду домой, – подытожила я отстранённо.

Оторвавшись от своего невероятно важного дела, Вознесенский минуту буравил меня задумчивым взглядом и встал из-за стола.

– Я тебя отвезу.

В другой ситуации я бы отказалась, поскольку даже лишние пять секунд в его обществе можно было легко приравнять к пытке, однако желание добраться до дома с комфортом победило.

– Ладно.

Денис удивлённо хмыкнул.

– У тебя всё в порядке?

– В полном. Мы едем или нет? – снова начала раздражаться я.

– Едем.

Я подхватила свои вещи и направилась к выходу. А оказавшись на улице, судорожно втянула ртом прохладный вечерний воздух. Денис вышел через минуту, но этого времени хватило, чтобы взять себя в руки и не разреветься от обиды и несправедливости прямо перед рестораном.

– Тебя к родителям? – спросил Вознесенский, повернув ключ в замке зажигания.

– На нашу старую квартиру. Это...

– Я помню адрес.

Кивнув, я отвернулась к окну и сглотнула колющий ком, который с каждой секундой становился всё больше. К счастью, Денис не пытался завести разговор. Возле дома решил напомнить, чтобы завтра я не опаздывала, но его подначка встретила лишь моё согласное мычание и скупую благодарность за услуги такси.

Поднявшись в квартиру, я скинула босоножки, прямо в одежде рухнула на постель и устала в потолок. Из уголков глаз по вискам покатались предательские слёзы. Хотела бы я встать, отряхнуться и с гордо поднятой головой пойти дальше, но легко оказалось только на словах. Дерьмовей всего было ночью и в минуты, когда я оставалась одна. Поэтому в какой-то мере я даже была благодарна Вознесенскому. Большую часть суток его бесая морда отвлекала от творившего в моей жизни кошмара.

Потерев ладонями лицо, я взяла телефон. Соцсети и мессенджеры, в которые в последние дни я почти не заходила, трещали по швам от непрочитанных сообщений. Одни знакомые спрашивал, что случилось, другие выражали сочувствие, и от этого сделалось ещё гаже. Интересно, многие из них знали, что Егор мне изменяет? Уверена – да. Смахнув с экрана уведомления, я набрала маму.

– Привет, зайка, – ответила она спустя несколько гудков. На заднем фоне звучали голоса, и играла музыка. – Как дела? Ты уже освободилась?

– Да, – попыталась говорить как можно беззаботнее. – Домой приехала. А вы где-то отдыхаете?

– Ага, скинули малышня на Васю и выбрались в ресторан. Мы с папой, Вадим, Катюшка, Жека и Гера. Если хочешь, давай к нам.

– Не, спасибо, мамуль, – отказалась. – Поработать надо ещё. Развлекайтесь, всем привет.

– И тебе все тоже шлют лучи любви. Если передумаешь, мы на Мира.

– Ок, целую.

– И я тебя, солнце.

Отключившись, я с тяжёлым вздохом отложила телефон. Или всё же стоило пойти? Нет. Зачем портить им вечер своей кислой миной. По той же причине я решила остановиться в нашей с мамой старой квартире, а не в доме у родителей. И не стала рассказывать про измену.

Мама родила меня в восемнадцать и воспитывала одна. А отец совершенно случайно нашёлся семь лет назад. Теперь они в ускоренном режиме компенсировали упущенное время, и мне не хотелось нарушать их размеренную жизнь. Мама столько лет посвятила мне и моим

проблемам, совершенно позабыв про себя... И сейчас совесть не позволяла вывалить на неё ещё и это. Я ведь взрослая девочка? Как-нибудь справлюсь.

Снова взяв телефон, нашла другой контакт. Вместе с папой на совершеннолетие я получила целую ораву родственников, разбросанных по всей Турции и Греции. Дедушка Эмре неожиданно стал ближе всех.

– Как ты, моя принцесса? – послышался в трубке полный нежности хриплый голос.

С губ сорвался жалобный всхлип, и я зажмурилась, будто так могла остановить хлынувший поток слёз.

– Плохо...

9

Денис

Я шумно вздохнул и, не отводя взгляда от двери подъезда, за которой скрылась моя временная помощница, откинулся на спинку кресла. Ох, и Соня...

Сначала я пребывал в растерянности и не мог отделаться от чувства когнитивного диссонанса. Ведь Соня запомнилась юной милой девочкой, которая смотрела на меня с плохо скрываемым обожанием. К третьему дню пазл, наконец, сложился, и я в полной мере осознал – девочка стала молодой привлекательной женщиной. Да и специалист она действительно хороший. Правда, похоже, бесповоротно во мне разочаровалась.

За сорок лет жизни я научился быть честным с самим собой. Так что да – я её хотел. А кто не захочет? Соня – огонь во плоти. Красивая, яркая, остроумная и очень темпераментная. Южная кровь давала о себе знать. И я бы с радостью нашёл её дерзкому рту, из которого на меня непрерывно сыпались плохо завуалированные оскорбления, более приятное применение. Но кем бы я тогда был? Соня – дочь моих друзей. С ней так нельзя. Да и не заслуживала она роли временной любовницы, а другой формат отношений мне был неинтересен. Пятнадцати лет брака хватило с головой. Муж из меня получился неважный, отец, судя по поведению сына, тоже, так что второй раз входить в это болото я не собирался.

По-хорошему надо было выстроить между нами исключительно деловые отношения. Обозначить границы и соблюдать субординацию. Но Соня так сексуально злилась, что я не мог отказать себе в удовольствии её побесить. Наблюдать и наслаждаться – единственное, что было мне позволено. Потому я, иногда сам того не осознавая, продолжал провоцировать её, точно папан, который дёргает за косу понравившуюся девчонку.

Но сегодня эта маленькая игра вышла из-под контроля. Когда Князев потянул к Соне лапы, я ощутил непреодолимое желание их переломать. И сам на себя разозлился за неуместную ревность. Сониная личная жизнь – не моё дело. А мне явно не мешало заняться своей.

Взяв с приборной панели мобильный, открыл афишу мероприятий на сегодня. В списке даже нашлось несколько вполне приличных заведений. В последнее время проблемы с бизнесом отнимали все силы, поэтому не исключено, что моё ненормальное желание трахнуть Соню было обусловлено исключительно затянувшимся воздержанием. А это легко исправлялось с помощью какой-нибудь горячей блондинки. Чтобы не было соблазна вместо спутницы на ночь представить одну темноволосую языкастую ведьму.

Однако сбыться моим грандиозным планам оказалось не суждено. Едва я отъехал от Сониного дома, как на экране высветился номер знакомого следователя.

– Слушаю, – ответил я напряжённо, предчувствуя неладное.

Вряд ли Войтов в четверг вечером хотел позвать меня попить пивка...

– Здрав, Денис. У меня тут твой архаровец в гостях.

Только этого не хватало. Включив аварийку, я припарковался у обочины и обречённо прикрыл глаза.

– Что натворил?

– Распитие в общественных местах, драка, сопротивление при задержании. Плюс ребята стекло в стоявшей рядом тачке расхреначили. С хозяином – он, кстати, полицию и вызвал – я договорился, но придётся компенсировать. Воспитательную беседу провёл. Будешь забирать, или пусть ночь в обезьяннике посидит?

– Еду, – выдохнул устало.

Сил злиться на Матвея уже просто не осталось. Да и толку? Я же его воспитал. Вернее, не воспитал...

– Давай. Остальных детишек родители уже разобрали.

Через десять минут я припарковался возле дежурки, где царствовал Войтов, а спустя ещё пять, швырнул на переднее сиденье машины своего непутёвого сына. Красавец, ничего не скажешь. Шмотки рваные, рожа вся в ссадинах, будто его башкой по асфальту елозили... Вероятнее всего, так и было.

– Ну что, хорошо погулял с друзьями? – процедил я, вцепившись в руль, чтобы случайно не добавить к имевшимся травмам ещё одну.

Закатив глаза, Матвей отвернулся к окну и уставился в мобильник.

– Шикарно, – огрызнулся.

– Объяснишься?

Ответом мне стали тишина и искусственный стук клавиш на сенсорном экране. Я очень старался сохранять спокойствие, но предложение в воспитательных целях поддержать Матвея денёк-другой в каталажке виделось всё более заманчивым.

– Матвей. Я задал вопрос.

И снова игнор. Разозлившись, я выхватил мобильный и швырнул назад.

– Эй, какого!.. – возмутился сын, но вовремя заткнулся.

– Будь добр, смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, – Матвей поджал разбитые губы и с вызовом вскинул подбородок. – Сколько ещё это будет продолжаться? Когда ты, наконец, начнёшь думать о последствиях своих поступков? – Я кивнул на дежурку. – Хочешь в один прекрасный день реально оказаться там?

Мы с его матерью развелись, когда Матвею исполнилось четырнадцать. Просто потому, что дальше так продолжаться не могло. Вся наша совместная жизнь сводилась к потаканию Викиным желаниям и моим отчаянным попыткам обеспечить их с сыном всем самым лучшим. А отдачи – ноль целых, хрен десятых. Ради Вики я согласился на переезд в Европу, потому что ей захотелось пожить в другой стране, и из-за неё же, едва развив бизнес, вернулся. Ведь жене в Италии было скучно! А спустя два года она снова захотела обратно... И поехала. Правда, в компании девичьей фамилии. Зря я тогда отпустил Матвея с ней. Надо было держать сына при себе. Поступать в университет он всё равно решил здесь, но этих пары лет с матерью хватило, чтобы вместо адекватного ребёнка я получил избалованного, неуправляемого засранца. Думал, перерастёт, но вот скоро стукнет девятнадцать, а становилось только хуже.

– У тебя какие-то проблемы? Давай поговорим и попробуем их решить. – На его скулах заиграли желваки, и я развёл руками. – Нет? Тогда что? Я правда не понимаю, Матвей. У тебя есть мозги, возможности, средства!

– Блин, пап, задрал со своими нравоучениями! – психанул сын. – Моя жизнь, сам разберусь!

Я жёстко усмехнулся:

– Сказал человек, которого папочка забрал из ментовки. – Чего я только не перепробовал. Ругаться, договариваться, убеждать. Осталось последнее – наказание рублём. – Ну раз ты такой самостоятельный, обеспечивать себя будешь сам.

– В смысле? – напрягся Матвей.

– В прямом. Квартира, учёба, одежда и еда, так уж и быть – с меня, пока не окончишь университет. Но твои развлечения я больше оплачивать не собираюсь. Девок, клубы, бухло, тачку, бесконечные штрафы... Да, за разбитое сегодня стекло тоже мне вернёшь.

– И где я должен брать деньги, по-твоему? – судя по округлившимся глазам, сын пребывал в состоянии шока.

Я невозмутимо пожал плечами.

– Не знаю. Устройся на работу. Сейчас лето, а у меня как раз вакансия хостес в центральном ресторане освободилась.

– Ты прикалываешься? – ужаснулся Матвей, растеряв весь запал. – Пап, давай, это... Не будем. Я всё понял.

– Нет, – отрезал я.

И завёл машину, показывая, что разговор окончен. В полной тишине мы доехали до жилого комплекса, где Матвей снимал квартиру.

– Если надумаешь, жду тебя в понедельник на инструктаж.

Ответом мне стал грохот захлопнувшейся дверцы.

К тому моменту, как я добрался до дома, трахаться уже не хотелось. Хотелось сдохнуть. Прямо в одежде рухнув на постель, я слепо уставился в потолок. Даже, чёрт возьми, душу излить было некому. Собаку, что ли, завести? Шумно выдохнув, я взял телефон. На экране висело непрочитанное сообщение от Сони, в котором та говорила, что нашла безопасника и в особо грубой форме напоминала о правилах приличия и делового общения. Губы невольно растянулись в улыбке. Маленькая зараза. Хоть какая-то радость в этой жизни!

10

Соня

– Добрый день и добро пожаловать... – раздался незнакомый мужской голос, когда в понедельник после обеда я вошла в ресторан.

Оторвавшись от экрана мобильного, подняла голову, чтобы поздороваться с хостес, и удивлённо замерла. На меня смотрели знакомые синие глаза, однако принадлежали они не Денису. Передо мной стояла его молодая копия. Только в плечах парень был чуть уже, а на губах играла по-мальчишески задорная улыбка.

– Матвей? – выдохнула я изумлённо.

Он недоумённо прищурился, а через несколько секунд во взгляде промелькнуло узнавание.

– Сонька?

И уже в следующий миг я оказалась в медвежьих объятиях Вознесенского младшего. Сжав так, что затрещали кости, Матвей оторвал меня от пола и вернул на место, лишь когда вдоволь натискал.

– Обалдеть! – я неверяще покачала головой и пощупала накачанные плечи. – Ты когда успел таким здоровым мужиком вымахать?

– Я тоже не припомню у тебя таких зачётных сисек, – маленький наглец бесцеремонно заглянул в моё декольте, за что тут же получил по лбу.

– Когда мы в последний раз виделись, ты просто ещё не обращал внимания на сиськи, – рассмеялась я и с недоумением оглядела форму. – Ты как тут?..

В ответ Матвей криво ухмыльнулся, точь-в-точь как отец:

– Я типа наказан.

– Оу, ну, бывает, – ободряюще похлопала несчастного пацана по плечу, поздоровалась с прошмыгнувшей мимо официанткой и вернула внимание Матвею. – А я думаю, чья это пижонская тачка на парковке стоит? Теперь понятно.

– Моя, – довольно кивнул тот. – А ты какими судьбами? Тоже, что ли, на моего отца пашешь?

Я усмехнулась:

– Вроде того.

– Матвей! – А вот и наш обожаемый босс... Как всегда недовольный. – Вам ещё раз провести инструктаж?

Обязательно рычать на всех по поводу и без?

– Не жужжите, Денис Павлович, – заступилась за Матвея, который при появлении отца мгновенно помрачнел. – Это я отвлекла. – И, подтолкнув Вознесенского по направлению к кабинету, подмигнула парню. – Потом поболтаем.

– Не надо его выгораживать, – хмыкнул сурово Денис, когда мы остались одни. – То, что Матвей – мой сын, не даёт ему права на поблажки. Персоналу запрещены личные разговоры в зале.

Закатив глаза, я присела на стол и склонила голову набок.

– И чем он, интересно, так провинился?

Вопрос был скорее риторический, ведь ответа я не ждала, однако Вознесенский удивил. Тяжело вздохнув, он потёр лицо и сел на стоявший возле стены диванчик.

– В четверг вызволял его из кутузки. Подрался. Но проблема не в этом. С каждым может случиться. Просто Матвей вконец оборзел. – Денис нервно расстегнул несколько пуговиц на вороте рубашки. Той самой, которую ему купила я. – Бесится с жиру у родительской кормушки и заявляет, что вырос. Ну, – он развёл руками. – За слова надо отвечать.

– Полагаешь, работа хостес чем-то поможет? – я задумчиво прикусила нижнюю губу.

Похоже, дело было серьёзным, раз Вознесенский решил со мной поделиться настолько личным. По крайней мере, сейчас Денис действительно казался обеспокоенным.

– Не знаю, как ещё на него повлиять, – в жёстком голосе послышались нотки отчаяния. Неужели нашему ледяному дракону не чуждо что-то человеческое? – Будучи чуть старше Матвея, я учился, вечером работал официантом, а потом ещё оставался в ночную смену посудомойщиком, чтобы им с Викой было, что пожрать на следующий день...

Я иронично вскинула брови.

– Ну, твой сын ведь не виноват, что вы с его матерью к двадцати годам не освоили контрацепцию, верно?

Поморщившись, Денис взъерошил пальцами короткие волосы.

– Нет, конечно, нет. И я готов отдать ему последние штаны, но Матвей уже не маленький мальчик. Всего этого, – махнул он рукой, – я достиг тяжёлым трудом. И он должен понимать ценность того, что имеет. – Поднявшись с дивана, Денис прошёлся по кабинету и пожал плечами. – Не знаю... Перевёл его на частичное самообеспечение. Теперь на свои гулянки будет зарабатывать сам.

– Мне кажется, это разумно, – кивнула я в ответ.

Судя по изумлённому взгляду, Денис явно не рассчитывал на мою поддержку. Но я повидала достаточно таких вот мажоров и, пожалуй, впервые за всё время была полностью согласна с Вознесенским.

– Спасибо, – улыбнулся он неожиданно тепло. – Если не справится с должностью хостес, понижу до официанта. Как раз Людмилу сегодня уволил.

Засмотревшись на появившиеся на щеках ямочки, я не сразу уловила суть услышанного.

– Ты... что? – переспросила поражённо. – Зачем?! – Когда он только успел? Меня ведь всего полдня не было! – У тебя фетиш такой? Ты получаешь удовольствие, увольняя людей и нанимая новых?

В ответ на моё недоумение Денис неоднозначно усмехнулся.

– Нет, Соня. Удовольствие мне доставляют другие вещи, – его взгляд вдруг быстро скользнул по моему телу и через мгновение вернулся к лицу. – А Людмилу я уволил, потому она тупая и хреново работала.

– Ты псих. – Я вскинула ладони в примирительном жесте, показывая, что умываю руки. – В городе скоро не останется тех, кто на тебя не работал.

– Значит, я буду разносить заказы сам, – безапелляционно заявил Вознесенский и встал напротив меня со скрещёнными на груди руками. – Представь, что нанимаешь человека в свою фирму. Ты ведь захочешь самого лучшего аналитика, правда?

– Да. – Я неуютно повела плечом, не до конца понимая, к чему он клонит. – Конечно.

Денис удовлетворённо кивнул.

– У меня рестораны высшего класса. Не фастфуд, не кафе в спальном районе. Официант – лицо заведения. Он должен уметь грамотно говорить, хорошо разбираться в меню, понимать, как блюда сочетаются друг с другом и напитками. Я плачу за это более чем достойную зарплату. Почему я должен брать кого попало и терпеть некомпетентность?

Вознесенский говорил тихо и вкрадчиво, но очень напористо. И мне стоило немалых усилий сохранить невозмутимость под его пронзительным взглядом.

– Не должен, – сдалась, понимая, что этот бой проиграла.

С такой логикой даже я не могла поспорить.

– Спасибо, что разрешила, – ухмыльнулся Денис, обошёл меня и сел в своё кресло. – Кстати, забыл сказать. В эту пятницу у нас ежегодный корпоратив для персонала сети.

– Для всех? Бухгалтерия тоже участвует?

В голове, точно лампочка, тут же вспыхнула идея, и одержимая любовь босса к кадровым перестановкам отошла на второй план. Как я сама до этого не додумалась?

– Для всех, – подтвердил Денис.

– Это же отлично! – воскликнула я. Однако, судя по скептическому выражению лица, Вознесенский был со мной не согласен. – Ты не понимаешь?

– Что я должен понимать?

– Все сотрудники соберутся в одном месте. Алкоголь, сплетни... Это же просто находка для шпиона!

Какое-то время Денис озадаченно хмурился, а потом вдруг округлил глаза. По взгляду поняла – дошло. У нас появился маленький, но реальный шанс сдвинуться с мёртвой точки. Это воодушевляло.

Если бы я только знала, чем закончится корпоратив...

11

Соня

Подхватив со стола бокал с шампанским, я отошла к барной стойке и оглядела зал. Праздник был в самом разгаре. Денис стоял поодаль и общался с одним из поваров, в другом конце ресторана Матвей клеил молоденьких официанток, а я время от времени совершала променады среди сотрудников в надежде услышать что-нибудь интересное.

За прошедшую неделю с помощью Князева и безопасника нам удалось неплохо продвинуться вперёд и сузить круг подозреваемых до управляющего тем рестораном, где выручки были самыми низкими, и главного бухгалтера. Они явно проворачивали какую-то мутную схему, и нам предстояло выяснить подробности. И наказать виновных, конечно.

Признаться, когда Князев принёс первые результаты, я испугалась, что Вознесенский сорвётся и испортит нам весь план, но он проявил чудеса самообладания. Да и в целом стал вести себя сдержаннее. Или это я привыкла? В любом случае за последние дни нам удалось достичь если не взаимопонимания, то какого-то его подобия, и, наконец, сосредоточиться на общей цели.

Впрочем, надолго Дениса не хватило, и сегодня он снова вернулся к образу всем недовольного босса. Великому ценителю прекрасного не понравилось моё вечернее платье. Очень красивое, между прочим. Взятое напрокат у мамы. «А чего не голая?» – прорычал Вознесенский мне на ухо, едва успев увидеть. В ответ на что, разумеется, мгновенно был послан. Уж не знаю, чем ему так не угодило платье – разрезом на бедре или эффектно подчёркивающим грудь декольте. Скорее всего, Денису просто было жизненно необходимо к чему-то придраться. Многие из присутствующих женщин выглядели куда откровеннее. Например, девочки из бухгалтерии.

Сейчас те как раз что-то оживлённо обсуждали, и я решила ненавязчиво присоединиться к разговору. Двинулась было к ним, но в этот момент в клатче завибрировал телефон.

– Да? – ответила я быстро, не взглянув на экран. – Сейчас, одну минутку... – В зале было слишком шумно, поэтому я направилась в сторону кабинета. – Слушаю.

– Здравствуй, Софья.

Раздавшийся в трубке голос заставил сбиться с шага и удивлённо замереть посреди коридора. Я даже на номер посмотрела, чтобы убедиться. Нет. Мне действительно не померещилось.

– Здравствуйте, Валерий Романович, – поздоровалась растерянно с несостоявшимся свёкром. – Что-то случилось?

В голову сразу полезли дурные мысли. Зачем иначе ему звонить?

– Нет. Всё в порядке. Но я хотел бы встретиться с тобой и кое-что обсудить.

– Я сейчас не в Москве, – ответила пространно, невольно напрягшись. Какого чёрта от меня вдруг понадобилось отцу бывшего жениха? – Не знаю, когда вернусь. Давайте созвонимся на неделе, мне сейчас не очень удобно...

– Раз так, я не отниму много времени, – довольно жёстко перебил меня Валерий Романович. – Хочу попросить тебя не распространяться о причине вашего с Егором расставания. Оно и так уже достаточно сильно отразилось на репутации нашей семьи.

От изумления брови сами поползли к волосам. Но больше всего меня убил тон разговора. Будто это по моей вине мы расстались!

– Так что же вы своего сына не научили член в штанах держать? – зло усмехнулась я. По ту сторону провода воцарилась ошарашенная тишина. – Передайте Егору, раз уж ему не хватило яиц позвонить мне самому, что, в отличие от него, я не имею привычки вываливать на всеобщее обозрение своё грязное бельё.

– Софья, – раздался полный возмущения вздох.

– Очень надеюсь, что ни вы, ни кто-либо ещё из вашей семьи, больше меня не побеспокоите!

Отключившись, я, недолго думая, бросила в блок и бывшего жениха, и его отца. Меня трясло от ярости и негодования. Да как у них только наглости хватило! Убрав телефон в клатч, я развернулась на каблучках и пошла обратно в зал, но, оказавшись среди жизнерадостной толпы, поняла, что не могу здесь больше находиться.

– Дай ключ от кабинета, – попросила у занятого очередной светской беседой Дениса. Вышло слишком резко, поэтому пришлось добавить: – Пожалуйста. Надо кое-то взять.

Окинув меня внимательным взглядом, Вознесенский молча вручил ключи, и я поспешила уйти. Не хотелось, чтобы у моей истерики, которая непременно обещала случиться, было столько свидетелей. Швырнув клатч на диван, я заметалась по кабинету. Почему, стоило хоть немного прийти в себя, Егор снова объявлялся и всё портил? Словно недостаточно боли уже причинил! Чувство было такое, будто меня с ног до головы облили дерьмом. Опершись ладонями на стол, я протяжно выдохнула и прикрыла глаза в попытке успокоиться. Зря я, наверное, нахамила Валерию Романовичу... Он крутой юрист, связываться с таким – себе дороже. Учила же мама: сначала подумай, а потом промолчи!

Оттолкнувшись от стола, я подошла к окну и распахнула створки, чтобы впустить в душную комнату немного свежего воздуха. Однако легче не стало. Я никак не могла отдышаться. Меня бросало то в жар, то в холод, сердце в груди не желало успокаиваться, а тело била нервная дрожь. Внезапно взгляд упал на пустой бокал, который я машинально утащила с собой. Жаль, не додумалась прихватить, чем его наполнить. Впрочем, у Дениса в кабинете имелся собственный бар. Открыв нужный шкаф, я растерянно уставилась на бутылки. Крепкий алкоголь я не любила и совершенно в нём не разбиралась, но ничего другого здесь не нашлось, поэтому схватила первый попавшийся виски и от души плеснула в стакан.

– Господи, ну и дрянь...

Уже от одного только запаха заслезилась глаза. Как Вознесенский это пил? Я зажмурилась и сделала глоток. Виски мгновенно обжёг горло, устремился в пустой желудок и растёкся теплом по напряжённому телу. Передёрнув плечами, я обессиленно опустилась на диван. Злость притупилась, уступив место тоскливой безысходности. Отпила ещё и горько усмехнулась. Дожила. В одиночестве заливала горе дорогущим тридцатилетним пойлом, вкуса которого даже не могла оценить! Сделала новый глоток. Хотелось забыться. Избавиться, наконец, от этого отвратительного чувства собственной ничтожности. Но после звонка Валерия Романовича оно стало лишь сильнее...

Не знаю, сколько времени я провела вот так – пялясь в одну точку и упиваясь жалостью к самой себе, – прежде чем дверь вдруг открылась, и в кабинет вошёл Вознесенский.

– Ты куда пропала? – начал было он раздражённо и почему-то осёкся. – Сонь? – Зажёгся верхний свет, заставивший меня зажмуриться. – Соня, ты чего? – Я подняла затуманенный взгляд на опустившегося передо мной Дениса. – Ты плакала?

Я заторможено моргнула. Плакала? Чёрт его знает. Может, и плакала.

– Соня, – настойчиво, с тенью тревоги в голосе, позвал Вознесенский и забрал у меня стакан. – Что случилось?

А я никак не могла отвести взгляда от его синих глаз. Они всегда были такими яркими? И тут же в голове мелькнула мысль. Денис – мужчина, верно? Вдруг у него найдётся ответ на волнующий меня вопрос.

– Скажи, что со мной не так?

12

Соня

Голова раскалывалась. Во рту было суше, чем в адской пустыне, а к горлу то и дело подкапывала тошнота. Перевернувшись на спину, я дождалась, пока пространство вокруг перестанет раскачиваться, и рискнула открыть глаза. Не сразу поняла, где нахожусь, но спустя несколько секунд дошло: я по-прежнему была в кабинете Дениса.

С трудом поднявшись, сдавила пульсировавшие виски и озадаченно оглядела разложенный диван, на котором сидела. И себя. В памяти стали медленно всплывать события минувшей ночи. Последним, что я помнила чётко, было появление Дениса в кабинете. Мы разговаривали. Вознесенский меня утешал. Потом провал, и вот мы уже вместе выпиваем, заедая оставшимися после корпоратива закусками, и над чем-то смеёмся. Снова темнота. А дальше остались только ощущения. Сильные руки, жаркий шёпот и чёртовы синие глаза.

Я поморщилась и потёрла лоб. Мы ведь не переспали, правда?.. Однако отсутствие на мне белья и надетая вместо платья рубашка Дениса недвусмысленно намекали обратное. К слову, ни самого Вознесенского, ни его одежды рядом не было. В душе затеплилась надежда, что всё это мне приснилось. Но спустя мгновение дверь личной директорской ванной комнаты открылась, явив моему взору полуобнажённого босса, и сердце ухнуло вниз.

– Доброе утро, – мягко усмехнулся Денис, просушивая полотенцем короткие волосы.

Его взгляд ясно говорил – не приснилось. Пискнув в ответ что-то невнятное, я вскочила с дивана, подхватила с пола платье и унеслась в ванную. Первым делом открыла кран и плеснула в лицо холодной воды в попытке привести себя в чувство. Бред, не могли мы... Но стоило взглянуть на своё отражение, и все сомнения отпали. С губ сорвался обречённый стон. Твою мать!

– Охренеть, – выдохнула я, сдвинув в сторону полу рубашка.

След из синеватых пятен тянулся от шеи до самой груди. Денис меня сожрать пытался? В памяти вспыхнула и тотчас погасла картинка, и мне захотелось провалиться сквозь землю. Постепенно приходило осознание, а вместе с ним в груди ширилось чувство отвращения к самой себе. Неужели я настолько жалкая? Надралась и утешилась в объятиях Вознесенского. Никогда в жизни не позволяла себе подобного! Егор был у меня всего лишь вторым. А Денис... Кошмар. Кем я теперь выглядела в его глазах? Ещё и про измену жениха зачем-то рассказала. Позорище! Впрочем, очевидно, он и до этой ночи меня не слишком сильно уважал, иначе я бы не проснулась без трусов.

Денис, конечно, хорош. Не растерялся. Дают – бери? Иллюзий насчёт неожиданно вспыхнувшей ко мне симпатии я не питала. Впрочем, ничего удивительного. Все мужики одинаковые.

Интересно, кто был инициатором? Наверное, это неважно. Факт оставался фактом. Я переспала со своим клиентом и другом родителей! И теперь совершенно не представляла, как вести себя дальше.

Зарывшись пальцами в спутанные волосы, я заметалась по маленькому санузелу и лишь усилием воли заставила себя успокоиться. В конце концов, мы ведь взрослые люди, правда? Такое случается. Оба перенервничали, выпили лишнего... Подумаешь. Просто секс. Я истерически хохотнула. Чёрт, а ведь когда-то я об этом мечтала! Представляла Дениса своим первым мужчиной. Воистину, надо быть аккуратнее с желаниями!

С большим трудом, но я всё же смогла взять себя в руки. Умылась, переоделась в платье и, набравшись смелости, вернулась в кабинет. Денис был уже собран.

– Всё в порядке? – спросил он, окинув меня хмурым взглядом.

– Да, – как можно невозмутимее ответила я. – Всё отлично.

Кивнув, Вознесенский немного дёргано взъерошил чёлку.

– Сонь...

Судя по тону и выражению лица, он собирался выдать мне заготовленную для таких случаев речь. Уверена, опыт у Дениса был впечатляющий. Но сегодня я облегчу ему задачу.

– Слушай, – заговорила сбивчиво: – Мы можем... Давай сделаем вид, что ничего не было, хорошо? Мы вчера перебрали, и, если честно, я вообще, мало, что помню. А нам ещё работать вместе...

Оторвавшись от изучения узора на паркете, я посмотрела на Дениса. Тот несколько мгновений прожигал меня нечитаемым взглядом, а потом пожал плечами.

– Ты права, – хмыкнул равнодушно. – Так действительно будет лучше.

– Супер. – Поискав взглядом своё бесследно исчезнувшее нижнее бельё, я решила, что сойдёт и без него. – Тогда... – Положив на диван рубашку, которую нервно комкала в руках, влезла в туфли и подхватила клатч. – До понедельника?

– Я тебя отвезу.

Нет уж, спасибо. Ситуация и без того была достаточно неловкой.

– Не надо, занимайся делами, – отмахнулась небрежно. – Я на такси. Пока.

И, на ходу заказывая машину, вышла из кабинета. Та была на месте уже через минуту, а ещё спустя несколько, я оказалась дома. Скинув на пол одежду, шагнула под горячие струи воды и прислонилась лбом к выложенной плиткой стене. На душе с каждым мгновением становилось всё поганее. И с дедушкой Эмре таким не поделишься... Ну что же я за дура!

13

Денис

- Я к Князеву, – поставила меня перед фактом Соня. – Сказал, есть новости.
- Хорошо, – процедил я в ответ и до хруста сжал в кулаке ручку. – Когда вернёшься?
- Не знаю, ближе к вечеру.

Соня с невозмутимым видом вышла из кабинета, и я, откинувшись на спинку кресла, впечатал в стол треснувший пластик. Прошёл почти месяц, а я никак не мог успокоиться и отпустить ситуацию. Злился на Соню, хотя сам всё испортил. Поддался искушению и лишился даже того подобия дружбы, которое возникло между нами за время совместной работы.

В ту ночь у меня сорвало тормоза. Весь вечер я наблюдал, как мужики пускали на Соню слюни, и бесился оттого, что не имел права им запретить. А потом нашёл её в кабинете, заплаканную и расстроенную... Не знаю, откуда взялось это первобытное желание ею обладать. До дрожи захотелось выбить из Сониной головы воспоминания о бывшем и всю ту чушь, которую она про себя напридумывала. И я не сдержался. Взял и послал к чёрту все свои принципы.

Не передать словами, как я же охренел, когда утром Соня сказала, что почти ничего не помнит. Да, она была слегка пьяна, но, казалось, вполне чётко осознавала окружающую действительность. Иначе я бы этого не сделал. Соня ведь отвечала мне. Охотно принимала ласки. Кончала...

Я не собирался обнадёживать её пустыми обещаниями и врать о неземной любви. Хотел серьёзно поговорить и предложить попробовать узнать друг друга поближе. По ходу бы разобрались. Но мне и рта раскрыть не дали. Соня попросила обо всём забыть. Да с таким видом, будто секс со мной – самое ужасное, что случилось с ней в жизни. А я стоял, точно оплётанный, со своими дебильными чувствами и обтекал, пока Соня улепётывала из кабинета. Даже подвезти не позволила. Честно признаюсь, ещё ни разу за сорок лет по моей самооценке не прилетало настолько мощного удара.

Впрочем, чуть позже все хорошо обдумав, я пришёл к выводу, что ночью, очевидно, тоже был недостаточно вменяем, раз догадался к ней полезть. Ещё и отношения, совершенно мне не нужные, придумал, чтобы оправдать собственную блажь. Потому предложенное Соней решение действительно было единственно верным. Я своё получил, она не в обиде. Что ещё нужно?

Однако на деле всё оказалось гораздо сложнее. Шумно выдохнув, я покосился на Сонин стол, который теперь стоял вместо «нашего» дивана. Жаль, свободных помещений не нашлось – выселил бы её в отдельный кабинет, ведь работать вместе целый день было сродни пытке. Я-то, в отличие от Сони, всё помнил. И к своему огромному разочарованию меньше её хотеть не стал.

Ещё этот чёртов Князев, как коршун, постоянно вился рядом. И ведь не избавишься от него. Дело своё Владимир знал отлично, а я не настолько выжил из ума, чтобы жертвовать бизнесом в угоду бессмысленной ревности. Расследование двигалось медленно. Весомых доказательств, которые можно было бы предъявить, найти не удалось, и ребята предложили ловить на горячем. Поэтому, сцепив зубы, я терпел и ждал, когда, наконец, смогу вернуться к своей прежней жизни без раздражающего фактора в виде постоянно мозолившей глаза Сони. И то же время, боялся этого.

Мотнув головой, шумно вздохнул, поднялся из-за стола и двинулся на кухню. Важных дел я на сегодня не планировал, но надо было хоть как-то отвлечься, поэтому решил обсудить с шеф-поваром изменения в меню. Заодно поэкспериментировать с рецептами, до которых не доходили руки. Подготовка всегда меня успокаивала. Увлёкшись, я не заметил, как пролетело время, и когда в следующий раз взглянул на часы, обнаружил, что уже наступил вечер.

Оставив приготовленное на откуп работникам кухни, я заглянул в свой пустой кабинет и отправился в зал. Жестом подозвал Матвея.

– Слушаю, босс, – напрягся сын.

И было из-за чего. На скуле у засранца сквозь внушительный слой тонального крема, или чем ту замазывала Соня – а это точно её рук дело!, – виднелась здоровенная ссадина. Опять подрался...

– Соня возвращалась? – спросил я раздражённо. Матвей отрицательно покачал головой и чуть расслабился. Видимо, решил, что пронесёт... Зря. – Иди домой. Пока не приведёшь лицо в порядок, чтобы в зале не появлялся. Отгулы не оплачиваются. А если ещё раз заявишься на работу в таком виде, понижу до уборщика.

И, не дожидаясь ответа, развернулся и пошёл к себе. Сын неплохо справлялся с должностью хостес, но его безответственность меня убивала. Администратор, интересно, куда смотрела? Впрочем, понятно куда. Этот малолетний бабник кого угодно заговорит. Захлопнув дверь кабинета, я достал телефон и нашёл контакт той, что была следующей в очереди за раздачей. Тысячу раз ведь просил не потакать Матвею! Однако трубку никто не взял. Я снова начал заводиться. Осталась с Князевым? Наверняка. Ведь его компания явно была Соне куда приятнее моей.

Ещё несколько звонков остались без ответа, и я, не удержавшись, набрал номер Князева.

– Да, Денис Павлович. Добрый вечер.

– Добрый, Владимир. Прошу прощения за беспокойство. Софья ещё у вас? Не могу до неё дозвониться.

– Нет, – непринуждённо ответил тот, заставив меня недоумённо нахмуриться. Где тогда?

– Пару часов назад написала, что не успевает и заедет завтра. Какие-то дела.

Странно...

– Понял. Спасибо.

– Не за что.

В груди поселилось смутное чувство беспокойства. Что за срочные дела у неё внезапно появились? Отключившись, я снова набрал Сою. На этот раз она сбросила, а через несколько мгновений пришло сухое сообщение:

«Занята»

Зашибись. Соня хоть и не была моей настоящей помощницей, но могла бы предупредить, что больше сегодня не вернется. Почему я должен её выискивать? Проигнорировав отписку, снова попытался позвонить и нарвался на автоматический ответ. Соня выключила телефон. И какого лешего это значило?

14

Соня

– Я к Князеву, – предупредила я Дениса.

Вова написал, что удалось найти зацепку, но не хотел обсуждать это по телефону. Потому я решила съездить к нему и заодно заскочить по своим делам. Всё лучше, чем любоваться кислой миной Брюзги Павловича.

– Хорошо. Когда вернёшься? – спросил Вознесенский таким тоном, будто это я украла у него деньги и пыталась развалить бизнес.

– Не знаю. – Пожала плечами. – Ближе к вечеру.

И вышла из кабинета, спиной ощущая тяжёлый, испепеляющий взгляд.

После той случайно проведённой вместе ночи мы почти не общались. Больше не было острот и шуток, разговоров о личном. Исключительно деловое взаимодействие, приправленное неизменным недовольством и рычанием Дениса.

Чуть позже осмыслив случившееся, я поняла, что, вероятно, поступила не очень красиво и могла ненароком задеть его мужское самолюбие своим нелепым бегством. Даже попыталась снова завести разговор, но Денис чётко дал понять, что тот ему неинтересен. И если в первый момент самым логичным объяснением показалась обида, то позже я догадалась: Вознесенский просто получил своё и на этом успокоился. Уверена, в другой ситуации мы бы даже не увиделись больше. С женщинами на одну ночь ведь не заводят дружбу, правда? Наутро их благодарят за приятно проведённое время и забывают. И теперь моё присутствие так явно раздражало Вознесенского, что я старалась лишний раз не отвечать. Сама я на него зла не держала. В конце концов, Денис же не полный урод – трахать бессознательное тело, а значит, я, хоть того и не помню, принимала в процессе самое непосредственное участие. Поэтому если и стоило на кого-то злиться, то на себя. Первое время я пыталась немного разрядить обстановку и сгладить углы, но потом плюнула. Зачем мне это? Не хочет – не надо. Мы друг другу никто.

– Привет, Сонь, – поздоровался пронёсшийся мимо Матвей.

– А ну-ка, стоять. – Едва успела схватить парня за рукав и нахмурилась, разглядывая ссадину на скуле. – Это что?

– Где? – Состроил Матвей невинную физиономию, и я закатила глаза.

– В Караганде, блин. – Легонько треснула дурака по лбу и, оглянувшись через плечо на дверь, которая вела в логово Драконовича, потащила в подсобку. В отличие от старшего, с младшим Вознесенским у нас было полное взаимопонимание. – Что на этот раз случилось?

Закрыв за нами дверь, я включила свет и сурово сложила руки на груди.

– Взял у друга байк погонять и немножко упал, – честно признался Матвей и виновато потупил взгляд.

– Без шлема? – ужаснулась я.

– Его мне оказался маловат...

С губ сорвался обречённый вздох. Вот хороший ведь пацан. Добрый, не тупой. Только шило в жопе жить спокойно мешало.

– Ну, хоть башку свою дурную не проломил, и на том спасибо, – цокнула я укоризненно, поджала губы и полезла в сумку за косметичкой. – Давай запудрю, что ли...

– Чё я, как баба, буду? – возмутился Матвей.

– Ты, как труп, будешь, если отец заметит, – шикнула на него. – Садись, каланча. – Он послушно устроился на каком-то ящике, но своим видом продолжал выражать несогласие. Я же, не обращая внимания на недовольное сопение, принялась за дело. – Я, конечно, всё понимаю. Молодость, адреналин. Но можно как-нибудь без членовредительства? Себя не жалко,

родителей пожалей. – В ответ Матвей лишь поморщился. Такой же упёртый баран, как его папаша. Потому и поладить не могли. – Готово.

– Спасибо, – задорно улыбнулся он и подмигнул. – С меня шоколадка.

– Шоколадкой не отделаешься. – Я выглянула в коридор. – Чисто. Вали.

Чмокнув меня в щеку, Матвей направился в раздевалку, а я – к Князеву. Правда, доехать до него не успела. На середине пути мои планы нарушил телефонный звонок.

– Сонь, у меня пациент отменился, могу тебя сейчас посмотреть, – сразу перешла к делу моя хорошая знакомая и по совместительству гинеколог в дядиной клинике. – Или послезавтра, как договаривались?

– Сейчас, – согласилась я.

И через несколько минут уже раздевалась в кабинете Марины.

– Не пошли? – поинтересовалась та судьбой моих месячных, которые задерживались на целых две недели.

– Не-а. И состояние дебильное. Будто должны со дня на день, но всё никак.

В последние дни я чувствовала себя на редкость омерзительно. Волнами накатывала усталость, временами подташнивало, постоянно тянуло поясницу и низ живота. Сначала я не придала задержке особого значения, решив, что цикл сбился из-за стресса, которого в моей жизни было хоть отбавляй. Но чем дальше, тем больше происходившее с организмом напоминало серьёзный гормональный сбой.

– Понятно, – как-то неоднозначно хмыкнула Марина и указала на кресло. – Ну, запрыгивай.

Едва взглянув на меня, она потянулась за аппаратом УЗИ и следующие несколько минут, показавшихся целой вечностью, что-то рассматривала. Молча и очень сосредоточенно. Стало не по себе. Мне вот только проблем со здоровьем для полного счастья не хватало...

– Ты чего там притихла? – нервно усмехнулась я. – Нашла что-то интересное?

– Нашла. – Кивнула Марина и повернула ко мне монитор. – Ты беременна.

15

Соня
– Если что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.